

269. Если есть что-то, чего вы не понимаете, пожалуйста, не стесняйтесь спросить.

"Простите за неуклюжесть, но я знаю этого Мастера Яна, но я не знаю, кто это?"

Рядом с ним еще один старейшина посмотрел на Чу Юнь.

Старший из Императорской городской Конфуцианской академии, Сюэ Юн.

Когда слова Сюй Ён упали, бесчисленное множество людей затаили дыхание.

В это время, кроме старейшин Общества Императорского Городского Конфуцианства, которые рассеялись, чтобы развлечь людей различных ветвей, а также тех, кто отвечал за проведение мероприятий по мобилизации атмосферы, люди местных ветвей были в основном со своими собственными ветвями.

Только у этого подростка не было компаньонов по главе.

"Это мой хозяин... нет, повторите, как вас зовут, хозяин?"

Chu Yun посмотрел на толпу без раскрывать его рот, и Yan Hua поспешно шагнул вперед для того чтобы помочь с введением.

Однако, этот продукт уже не знал фамилии Чу Юнь.....

Все были безмолвны.

"Давайте продолжим дискуссию, время есть и пить, не будьте вежливыми, ребята, остановитесь и посмотрите на меня так, что я опозорюсь."

Чу Юнь подарил хаха, подрезал его кулаки к толпе, и после этого жестовал к столу полному грызущих костей и остатков к каждому.

Это означало, что все будут быстро есть.....

"Отрицательное эмоциональное значение 499 от Укью".

"От отрицательного эмоционального значения Сноуйона 299."

"От..."

Кучка людей в полном замешательстве, что это за хренов игрок? И все остановились посмотреть на него, он был смущен.....

Почему я не вижу, что тебе меньше всего стыдно?

Ты ведешь себя как хозяин, позволяешь всем есть и пить. Кем ты себя возомнил?

Прекрасно. Ты дал нам поесть и выпить, но ты съел все хорошее, так что ты хочешь, чтобы мы поели?

Группа хороших и забавных, черт возьми, никогда не встречала такого бесстыдного игрока.....

Группа литературов собралась, чтобы поговорить о Священных Писаниях, а потом вдруг произошло полное разрушение атмосферы.....

"Младший брат, раз уж ты не хочешь называть своего имени, но не знаешь, из какой ты главы? Мы здесь собрание конфуцианских мастеров, и было бы не чудесно, если бы младший брат ошибся дорогой и пошел не туда".

У Куай снова заговорил, его тон, уже очень недружелюбный.

Очевидно, если бы Chu Yun не хотел даже сказать, что он пришел от той главы, то он предположил бы, что Chu Yun был перепутанным нарушителем спокойствия.

Чу Юнь посмотрел на других старейшин вокруг него, большинство людей в главе были настроены смотреть на веселье, в то время как старейшины Императорской городской Конфуцианской академии ясно означало то же самое, что и У Куай.

"Старший принимает участие в "Чаепитии конфуцианства" от имени общества "Сотня баттл-сити конфуцианства", это мой жетон, интересно, Старший все еще должен его проверять?"

Лицо Чу Юня было развязано, расправив жетон в руках и протянув его перед У Куем.

Теперь, на глазах у стольких людей из главы, Императорская городская Конфуцианская Академия была недостаточно хороша, чтобы надавить слишком сильно, иначе казалось бы, что они недостаточно великодушны.

Правила Конфуцианской академии на протяжении поколений заключались в том, что до тех пор, пока они держат в руках жетон, они могут участвовать в чайной вечеринке Конфуция Дао.

У Куай не смотрел на жетон в руке Чу Юня, он очень хорошо знал, что так как этот подросток осмелился так нагло прийти, то жетон не будет проблемой.

Все собрались вместе с представительской командой Общества конфуцианства "Сотня баттл-сити".

Хуан Чжэнсин, Ши Данцин и Юнь Шу выглядели так, как будто я не знаю, кто этот продукт.

"От отрицательного значения 666 эмоций Ши Данцина."

"Идущий от..."

Делать такие унижительные вещи, а потом утверждать, что он из "Сотни битв".....

В эту секунду они все вспоминали, оскорбляла ли кого-то Конфуцианская академия Сотни Боевых Городок или нет настолько, что им приходилось их так очернять.

Однако Хуан Чжэнсин быстро придумал что-то и бросил свой взгляд в сторону жетона в руке Чу Юня.

На жетоне был только один номер, который отличался от других жетонов.

Номер 16!

Когда Хуан Чжэнсин увидел этот номер, его сердце дрогнуло.

Шесть месяцев назад он дал Чу Юнь жетон на посещение чаепития "Конфуцианство", ровно шестнадцать!

Первоначально он считал, что Академия Бога Войны была уничтожена и что молодой человек тоже разыскивается всей страной, больше не осмеливаясь войти в Императорский Город для участия в чаепитии конфуцианства в этом году.

Тем не менее, он не ожидал увидеть жетон сегодня снова.

Все трое из делегации Сотни Боевых Города собрали свои взгляды на Чу Юнь.

Молодой человек перед ними был не похож на того, которого они видели полгода назад, с гораздо более обычным внешним видом.

Однако Хуан Чжэнсин и Юнь Шу оба испытывали чувство deja vu.

Этот дешевый и необузданный стиль речи, и ленивый темперамент, поставленный среди группы блинчиков-конфуцианцев, признание было слишком высоким ах!

Раньше они думали, что Чу Юнь не появится, и только потом не думали в этом направлении, но когда молодой человек перед ними заявил, что он представляет "Сотню сражений города" на чайной вечеринке конфуцианства, они подсознательно подумали об этом легендарном молодом человеке.

Хуан Чжэн Сюн наконец-то понял, почему подросток, находившийся перед ним, не хотел раскрывать свою фамилию, черт возьми, если бы он это сделал, то не было никакой гарантии, что кто-нибудь из присутствующих сделает заявление в королевскую семью за эту награду.

"Могу я спросить, кто такой маленький друг..."

В то время как сердце Хуан Чжэнсина пульсировало, Ши Данцин рядом с ним уже хмурился и задавал вопросы Чу Юню.

Чу Юнь был только один раз в Конфуцианской Академии Сотни Боевых Города, а Ши Данцин никогда его раньше не видел, так что узнать Чу Юнь для него было невозможно.

"Это действительно из нашей сотни представительской команды, но он прибыл в Имперский Город на шаг впереди нас".

Хуан Чжэнсин немедленно прервал вопрос Ши Данцина.

Не то, чтобы Хуан Чжэнсин не боролся с доктриной утечки личности Чу Юня в императорскую семью, чтобы он мог собрать награду.

Однако он вспомнил сцену, когда у юноши были статуи умершего, все спешили принять его как ученика, и тут же рассеяли эту мысль.

Для него соблазн денег был гораздо менее велик, чем наблюдать за тем, как гениальный конфуциант приходит к власти.

Чу Юнь отложил жетон, улыбку для незаметного появляющегося в углу его рта.

Сегодня он вытащил жетон не для того, чтобы действительно что-то доказать Императорскому городскому обществу конфуцианства, а для того, чтобы увидеть отношение Общества сотоготоготоготоготорского конфуцианства.

Если другая сторона решила поставить непризнанное, когда Общество конфуцианства "Сто

баттл-Сити" и пыталась разоблачить его личность, то он не будет представлять Общество конфуцианства "Сто баттл-Сити" на предстоящем чаепитии.

Хорошо, что Хуан Чжэнсян в конце концов сделал лучший выбор.

Таким образом, Чу Юнь вернет им большую честь.

Он считал, что после этого заседания чаепития конфуцианской партии дао статуса Общества конфуцианства Сотни Боевых Городок будет полностью изменен.

"Я не ожидал, что в "Сто битвах" в этом году два ученика примут участие в чайной вечеринке по случаю конфуцианства, не говоря уже о том, что Маленький Брат был также первым учителем Янь Хуа.

Янь Хуа считается гением в нашей Императорской Городской Конфуцианской Академии, и не все имеют квалификацию его учителя.

Старик Ву Куй, как старший из академии, не так уж и много просит совета у своего учителя, верно?"

Ву Куай выглядел очень бледным. Он очень сильно укусил слово "учитель".

Янь Хуа, много раз отказывался быть его учеником, но теперь он фактически поклонился ученику Сто Боевого Города как его учитель.

Он чувствовал, что это был фальшивый фацелм, поэтому он собирался выставить Чу Юнь на публике в плохом свете.

"Мастер Ву, если есть что-то, чего вы не понимаете, не стесняйтесь просить совета, я сделаю все возможное, чтобы решить каждую проблему для мастера".

Чу Юнь лениво улыбался, его голос был спокойным.

У Куй выглядел неподвижным, а потом его лицо вывернулось.

Когда он попросил совета, он был вежлив, но на самом деле этот молодой человек вел себя так, как будто на самом деле разгадывал свое замешательство и учил его чему-то.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1099989>